

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. И. Загороднюк,

*старший научный сотрудник лаборатории истории освоения Сибири,
кандидат исторических наук; Тобольская комплексная научная станция
Уральского отделения Российской академии наук*

В суровые годы Великой Отечественной войны, несмотря на расхожее мнение «когда стреляют пушки, музы молчат», значительно возросла роль театрального искусства в эстетическом и нравственном воспитании трудящихся российского Севера.

С началом мобилизации на фронт многие северные театры были закрыты. Актеры уходили на фронт целыми коллективами. Так, коллектив Тобольского драматического театра во главе с директором и художественным руководителем – 38 человек – ушли на фронт. Театр возобновил деятельность только в 1944 г. [5].

Во время войны не прекращали работать областные драматические театры в Мурманске и Петропавловске-Камчатском, Игарский, Нарьян-Марский и Котласский городские драматические театры. В 1942 г. Норильский заполярный театр был преобразован в окружной драматический.

Число северных театров увеличилось за счет эвакуированных коллективов из европейской части России, Украины, Белоруссии. Профессиональные сценические коллективы обосновались на Обском Севере. В коллектив театра окружного центра г. Салехарда влились эвакуированные актеры Николаевского областного драматического и Омского передвижного колхозно-совхозного театров. В г. Ханты-Мансийске продолжил работу Омский театр музыкальной комедии и драмы. Театр возглавил Е. П. Просветов, который в 1930-е гг. был художественным руководителем известных в стране театральных коллективов: синтетического театра в Москве, Ленинградского музыкального ТРАМа и др.

Война требовала пересмотра репертуара, где главной задачей было повышение идейно-художественного уровня спектаклей. Предпочтение отдавалось пьесам историко-революционного, военно-патриотического и антифашистского содержания. «Кремлевские куранты» Н. Погодина и «Депутат Балтики»

Л. Рахманова составляли фундамент репертуара Мурманского драматического театра, «Любовь Яровая» К. Тренева и «Парень из нашего города» К. Симонова – Камчатского театра, «В степях Украины» А. Корнейчука и «Слава» В. Гусева – в Северном (Ханты-Мансийском) театре [3, с. 228]. В марте 1943 г. Омский областной отдел по делам искусств объявил благодарность Е. П. Просветову за постановку пьесы М. Горького «Васса Железнова»: «Постановка «Вассы Железновой свидетельствует о возможностях Ханты-Мансийского театра создавать художественно-полноценные спектакли, о возможностях художественно-творческого роста коллектива, призванного в условиях далекого Севера выполнять почетную и ответственную задачу – удовлетворять идеологически-художественные запросы советского зрителя...» [цит. по: 5]. Не секрет, что идеологические установки относительно репертуара вызывали дискуссии внутри коллективов. Дилемма – сохранить старый репертуар или в сжатые сроки ставить новые спектакли – стояла перед каждым коллективом. Новые задачи требовали пересмотра творческих методов работы над пьесой, что требовало понимания поставленных задач и в противном случае нередко приводило к конфликтам. Так, в Северном театре конфликт между директором театра и художественным руководителем завершился уходом последнего из коллектива [5].

Новый этап в жизни театров был связан с приходом на сцену героев Великой Отечественной войны. В 1943 г. Салехардский театр подготовил 22 спектакля о героях гражданской и Отечественной войн. Наибольший успех имели постановки пьес «Фронт» А. Корнейчука и «Русские люди» К. Симонова. Окружная газета писала: «Коллектив показал зрителю, как все человеческие чувства отступают и меркнут перед самой большой человеческой страстью – любовью к Родине» [3, с. 229].

Мурманский театры драмы, по оценке обкома партии, можно было считать боевым подразделением Карельского фронта. Спектакли «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Дети солнца» М. Горького, «Парень из нашего города» К. Симонова и многие другие ставились для защитников Советского Заполярья и жителей области.

Коллективы театров проводили гастроли, выезжая непосредственно на производство. Театр драмы г. Петропавловска-Камчатского неоднократно выезжал к местам рыбных промыслов.

Директор театра К. Д. Родионов писал: «...приезд театра рыбаки расценивали как знак внимания к их труду... интерес к нему был громаден. Приобретение билетов на спектакли принимало форму стимула к повышению производительности труда. Как правило, билеты распределялись лучшим работникам» [3, с. 229–230]. За военный период театром было поставлено 1860 спектаклей. Коллектив дважды получал благодарности Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за сбор и передачу средств на строительство боевых самолетов «Хабаровский артист» и «Камчатский артист» [1, с. 50–51].

В 1943 г. Котласский драматический театр выезжал на гастроли на рыбные промыслы Андиг-Мясино, Юшино. По итогам года почетными грамотами облисполкома были награждены директор театра А. П. Долинский, режиссер М. М. Толчинский, актеры В. М. Быков, А. С. Глотко, А. Ф. Комарова, Р. К. Модзалевский. Коллективу была объявлена благодарность «за показ спектаклей на высоком художественном и политическом уровне» и вручен патефон [3, с. 230].

Коллектив Каменец-Подольского музыкального драматического театра имени Петровского с декабря 1943 г. по апрель 1944 г. работал в Архангельской области. За этот период было сыграно 120 спектаклей, среди них – украинская классика: «Запорожец за Дунаем» С. С. Гулак-Артемовского, «Маруся-Богуславка» А. Г. Свечникова, «Платон Кречет» А. Корнейчука [3, с. 231].

В недрах гулаговской системы формировалась специфическая форма социалистической культуры, значимым звеном в которой был театр. Каждый лагпункт имел свою художественную самодеятельность. Ухтинский музыкально-драматический театр был создан из бригады художественной самодеятельности ОЛП № 1 Ухтпечлага в 1940 году. В его репертуаре были популярные оперетты «Сильва», «Марица», «Коломбина», «Гейша», «Жрица огня» и др. Театр просуществовал до 1953 года [2, с. 9].

В 1943 г. родился театр Воркутлага. Его художественным руководителем стал ученик Станиславского и Немировича-Данченко Б. А. Мордвинов, арестованный в начале войны и осужденный по 58-й статье. «Подбор участников коллектива носил специфический лагерный характер, – писал член художественного совета театра Э. И. Котляр. – Начальник лагеря

давал команду, и все сильный и тупой УРО выявлял из огромной массы заключенных профессиональных актеров и музыкантов. Кроме воркутинского лагпункта, где люди были налицо, искали по документам по периферии лагерных пунктов, рассеянных по республике Коми. Впихивали в труппу бездарей и стукачей, от которых невозможно было избавиться. Профессиональным же «зэкам по 58-й» попасть в театр было крайне трудно» [4, с. 47]. Первым спектаклем воркутинского театра была «Сильва». За «Сильвой» были поставлены «Марица», «Принцесса цирка», любимая оперетта начальника комбината Мальцева «На берегу Амура». Спектакли пользовались неизменным успехом. После ряда оперетт Мордвинов поставил оперы «Фауст», «Севильский цирюльник».

Осенью 1943 г. руководителем культбригады Дальстроя был назначен режиссер Л. В. Варпаховский, ученик В. Мейерхольда. Первой постановкой Варпаховского было «Похищение Елены» Л. Вернейля. «Спектакль получился легкий, изящный, светлый и покорила весь Магадан», – вспоминала актриса И. С. Варпаховская. Но пиком успеха стала постановка «Травиаты» Верди. 31 марта 1945 г. «Советская Колыма» напечатала рецензию на «Травиату». Критик хвалил и режиссера, и актеров, но имена не называл: заключенные же. Члены труппы были награждены грамотами, а Л. В. Варпаховский – снижением срока на полгода [4, с. 64, 79].

Условия лагерной системы выставляли свои специфические требования к содержанию пьес. В Севжеллаге (пос. Княж-Погост) имелся кукольный театр. Навсегда у актеров осталось потрясение после спектакля в детском садике для детей заключенных. «Привели детей парами, усадили на полу перед ширмой. Тишина, ни звука, а ведь сидит полсотни малышей! <...> Музыкальное вступление... Дети не шелохнутся, только головки повернули туда, откуда доносились звуки гитары и домры. На появление Петрушки не реагируют. Но стоило на грядке появиться собачке Дружку и залаять, как испугались, переполошились, передние заплакали, за ними – остальные. Поднялся такой всеобщий рев, что ни слов, ни музыки не слышно было. Пришлось прервать спектакль. Почему они так испугались? Да потому, что они никогда собак не видели! В лагерной зоне ни собак, ни кошек не держат!» [4, с. 34].

Несомненно, советский театр не только приблизился к Северу, но и создал здесь постоянные опорные базы профессио-

нального искусства. Создание новых театров происходило за счет эвакуированных профессиональных коллективов. В годы войны выросло число лагерных театров. Гулаговское искусство носило специфические черты и отражало объективные тенденции развития советской культуры.

1. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны. Петропавловск-Камчатский, 1975. – 336 с.

2. *Партная, В.* «Сильва» в арестантском бушлате // В недрах Ухпечлага. Ухта [б. д. – 1989]. – С. 8–9.

3. *Прибыльский, Ю. П.* Война и Север : Российский Север в 1941–1945 гг. / Ю. П. Прибыльский, Н. И. Загороднюк. – Тобольск, 2005. – 272 с.

4. Театр ГУЛАГа: воспоминания, очерки / сост. М. М. Кораллов. – М., 1995. – 168 с.

5. *Храпова, Н. С.* Просветов Евгений Павлович (1894–1958) и его роль в становлении профессионального театра Тары // Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaoo.ru/note191.html>. – Дата доступа: 23.07.2014.

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ

Е. А. Ковалев,

*аспирант; Белорусский государственный университет
культуры и искусств*

На сегодняшний день в пространстве 21 загрязненного района Гомельской и Могилевской областей находится более 1300 мемориальных знаков, посвященных событиям Великой Отечественной войны, среди которых – братские могилы, обелиски с информацией о погибших жителях деревень, а также ряд памятных мест, связанных с этими событиями, установленных в период до 1986 г. [4, с. 11]. На территории зон отчуждения и отселения, где установлен контрольно-пропускной режим, находится 112 культурных объектов данной категории*. При захоронении деревень данная группа культурных

---

* Также на территории зон отселения и отчуждения находится 299 кладбищ (из них 88 – в пространстве ПГРЭЗ).